

КАЛИОСТРО — ВЕЛИКИЙ КОПТ¹

Граф или самозванец, святой или шарлатан? Пусть в истории XVIII века промелькнуло множество примечательных персонажей, многие из которых обучали тайным наукам и владели сверхчеловеческими способностями, - взять хотя бы Месмера или графа Сен-Жермена, - но не было в истории человека, который был бы окружен такой интригующей пеленой загадок и тайн, как «граф» Алессандро Калиостро. Путешествуя по всей Европе, он приобретал как фанатичных поклонников и последователей, так и заклятых врагов, повсюду затем трубивших о том, какой он шарлатан и мошенник. Но так ли это было?

Его несколько раз подозревали в осуществлении мошеннических предприятий, но арестовали только в 1789 г., и сделала это римская Инквизиция, причем, не за предполагаемые финансовые преступления, а за ересь, колдовство и масонство (последнее значилось в качестве самого тяжкого из обвинений). Инквизиция никогда особенно не заботилась о выявлении истины или вынесении справедливого вердикта, так что приговор был predetermined с самого начала и означал смертную казнь. Обвиняемый не отрицал своего членства в масонском Братстве. Но состоял ли он в нем в действительности?

Пусть о Калиостро и написано множество работ, значительная часть использованного при их составлении материала довольно подозрительна, с точки зрения происхождения, а многие подробности его жизни и по сей день остаются погребены под пластом его собственных измышлений и подделок такой толщины, что многое, видимо, так и останется на уровне теорий и предположений, навеки сокрытых туманной облачностью прошедшего с тех пор времени. Например, не представляется возможным точно зафиксировать время и место его рождения, равно как не оставил он и никаких подробных данных о своих детских и юношеских годах, в разное время заявляя, что молодость его прошла то в Медине, то в Александрии или на Мальте. Его национальность тоже под вопросом: разные авторы считали его испанцем, итальянцем, португальцем, евреем, арабом или сицилийцем. Никто так и не сумел отыскать источники его финансирования, что особенно интересно потому, что часто говорили, что его финансы были неисчерпаемы.

Добавляя себе еще больше таинственности, он утверждал, что владеет эликсиром жизни, что порождало различные слухи о его настоящем возрасте, а в то время люди были гораздо легчевернее наших современников, поэтому часто верили всему, что он говорил об этом сам. Ходили также и предположения, впрочем, безосновательные, что он был учеником знаменитого графа де Сен-Жермена, что, в принципе, не лишено смысла, поскольку, судя по всему, Калиостро нещадно эксплуатировал стиль и манеры Сен-Жермена, иногда до удивительной степени сходства. Действительно, иногда возникает соблазн заподозрить, что это был один и тот же человек. Но очевидно одно: если и можно выделить какую-либо одну общую черту у всех знаменитых авантюристов XVIII века, то это определено будет бесконечная серия преувеличений, приукрашиваний и

¹ Опубликовано в альманахе «The Philaethes», февраль 2000 г.

подлогов, которыми все они уснащали истории собственной жизни.

Итальянский авантюрист Казанова в своих «Мемуарах» утверждает, что был посвящен в масонское Братство в 1750 г. в Лионе. А когда-то в период до 1770 г. он, по его же словам, на Пасху случайно встретился с Калиостро и его женой в гостинице «Трое дофинов» во французском Эксе-ан-Прованс. Он пишет, что эта пара странствовала пешком, подобно паломникам, с заплечными мешками, а жили они милостыней и картинками, которые рисовал Калиостро. Довольно примечательный биографический штрих, если, конечно, верить Казанове, хотя известно и что его «Мемуары» во многом вымышлены, и что он недолюбливал Калиостро. В общем, некоторые исследователи вообще не верят в то, что это встреча имела место. В любом случае, она явно противоречит сложившемуся в традиции образу зажиточной и утонченной четы Калиостро, появившейся в Лондоне всего восемь лет спустя, в июле 1776 г.

По словам все того же Казановы, Калиостро говорил ему о своих планах принять семейный титул и поселиться на Мальте, где у него, с его слов, жил предок — высокопоставленный официал Мальтийского Ордена. По другой легенде, Калиостро был внебрачным сыном одного из орденских Великих Магистров — дона Маноэля Пино де Фонеска, обучившего дитя многим тайным наукам и впоследствии служившего ему источником неиссякаемого денежного потока. Есть и другие экзотические версии относительно его жизни в молодости на Ближнем Востоке. Эти версии не всегда льстят его образу, однако они полностью соответствуют склонности Калиостро к приукрашиванию и подлогу, в частности, при сочинении нескольких вариантов собственной биографии.

Наверное, шире всего распространена та теория о его происхождении, которая была составлена Тевено де Мораном, издателем французской газеты в Лондоне, обладателем не самой лучшей для нас в нашем случае репутации кровного врага Калиостро. В 1786 г. он провозгласил, что настоящий Калиостро — это сицилийский жулик по имени Джузеппе (Жозеф) Бальзамо, родившийся в Палермо в июне 1743 г. При этом историки отмечают, что Моран был агентом французского правительства на жаловании, и «разоблачение» «Бальзамо», последовавшее непосредственно за «Делом об ожерелье королевы» (1785), слишком сильно походило на попытку французских властей сокрушить репутацию Калиостро в Англии.

Сам Калиостро отвергал «обвинения» в том, что он «Бальзамо», но большинство авторов все равно приняли эту версию, несмотря на наличие хорошо известных в наше время аргументов как за нее, так и против. Действительно, этот авантюрист появился в Европе как будто из ниоткуда, словно свалился с Луны, и из его прошлой жизни было известно всего несколько фактов, да и те сомнительного правдоподобия. Но по большому счету, если нам не нравится отождествление сицилийского воришки и поддельвателя документов Бальзамо с утонченным и всемирно известным авантюристом, известным под именем Калиостро, придется ждать появления более аргументированной и солидно подкрепленной фактами версии.

Возвращаясь к версии Морана, Бальзамо с тринадцатилетнего возраста предположительно учился у монахов Кальтаджиронского монастыря, где усвоил азы медицины и химии, но постоянные нарушения внутреннего распорядка монастыря привели его к изгнанию, и юноше

пришлось возвратиться в Палермо. Здесь он подделал документ о наследстве, а также, вероятно, участвовал или соучаствовал в подделке золота, - в общем, ему пришлось бежать, кто-то утверждает, что в Египет, где он снова принялся «завладевать большими суммами денег» путем магии, алхимии и «игры на доверии».

Приехав в Рим в 1768 г., Бальзамо встретил Лоренцу Феличчани и женился на ней. Она была молодой и привлекательной дочерью купца средней руки, ни в чем не уступавшего Калиостро, потому что впоследствии он принимал активное и сердечное участие во всех его злоумышлениях, подлогах и мошенничестве. Во время путешествия по Италии, Франции и Испании, которое Калиостро предпринял затем вместе с молодой супругой, его талант к живописи, пусть и весьма умеренный, отлично сочетался с даром убеждения, и вместе они открыли молодой паре двери домов богатых меценатов, а также, судя по всему, их кошельки. Нужно признать, что здесь даты и описанные события во многом совпадают с версией Казановы.

По некоторым данным, в период с 1772 по 1773 гг. чета Бальзамо посетила Лондон и Париж, и в то время они были довольно сильно ограничены в средствах. Во время же визита в эти города в 1776 г. уже «граф» и «графиня» Калиостро не то чтобы купались в деньгах, но определенно не испытывали стеснения в финансах, что не может не удивлять, если предположить, что наши герои — это одни и те же люди.

Особенно интригующе звучит ничем не подтвержденная версия, опубликованная в 1938 г., согласно которой Бальзамо с женой встретили на пути в Лондон в 1776 г. некоего человека по имени Калиостро. В какой-то момент, судя по всему, во время переправы через Ла-Манш, Бальзамо исчез, а Калиостро взял Лоренцу с собой в качестве спутницы и жены. «Невероятно», скажете вы, - но ведь не более, чем все прочие обстоятельства жизни Калиостро. Действительно ли там было два человека — Калиостро и Бальзамо, - или это просто очередная красивая загадка его биографии, так и не известно.

Поскольку слегка отдающее шизофренией раздвоение личности нашего героя является для историков неразрешимой в настоящее время проблемой, давайте пока сконцентрируемся на человеке по имени Калиостро в период его расцвета и всемирной известности, то есть на том периоде, который если не подробно, то хотя бы как-то задокументирован. Вопрос определения его личности остается туманным, поэтому для продолжения исследования давайте на время отложим его решение в сторону, вплоть до того времени, когда (и если) будут обнаружены новые документальные источники.

Что касается внешнего вида Калиостро, то чаще всего его описывают как человека среднего роста, скорее полного, чем худого, круглолицего, с темными волосами и смуглой кожей, с пронизательным взглядом, словно проникавшим в самую душу собеседника. Его описывают не просто как самоуверенного человека, склонного к пышности и самолюбованию, даже наглого, заносчивого и высокомерного, но и как талантливого и красноречивого оратора, впрочем, склонного, по некоторым данным, к воровству и колдовству. Хотя позднее последнее из обвинений было с него снято как ложное, он покинул страну, окутанный подозрениями, в конце 1777 г. и направился в Страсбург и потом в Баварию.

Его «египетское масонство», впервые провозглашенное в 1779 г., было предположительно основано на старинном манускрипте, якобы обнаруженном им в магазине одного лондонского букиниста в 1777 г. Его предполагаемый автор Джордж Костон никому не известен, и молва, конечно, приписывает создание манускрипта самому Калиостро. Вне всякого сомнения, он мог «позаимствовать» для этой цели фрагменты работы двоих немецких масонов — фон Кеппена и Й.В.Б. Химмена, — озаглавленной «Посвящения египетских жрецов» (1770). Это описание довольно сложного иерархического устава, состоящего из семи степеней, вряд ли когда-либо практиковавшихся. Один из исследователей даже называет этот источник «научной подделкой». Также на Калиостро явно оказали влияние идеи Эммануила Сведенборга, шведского мудреца, сведущего во многих науках и искусствах, проповедника мистического пути. Короче говоря, большинство исследователей считают, что Калиостро для составления свода своего собственного учения пользовался всеми доступными ему источниками.

На протяжении всего своего турне по Европейскому континенту Калиостро утверждал, что основателями Египетского масонства являются Енох и Илия, его отдаленные предшественники, и со временем оно утратило немалую часть своей первоначальной чистоты и своего блеска. В разное время он утверждал, что 1) Великий Копт Ордена уполномочил его действовать в качестве Великого Мастера и восстановить устав в его первоначальной славе; 2) он сам и был этим Великим Коптом. Цель Ордена состояла в том, чтобы привести его адептов к совершенству через нравственное и физическое возрождение, а также возродить их в состоянии изначальной невинности, утраченной вследствие грехопадения перволюдей. Миф об «обнаружении» Египетского Устава в лавке букиниста вместе с последовавшими за ним рассказами о Великом Копте и многочисленными прочими преувеличениями и приукрашиваниями, естественно, вызывали у многих вопросы к рассказчику.

Калиостро утверждал, в частности, что женщинам отказано в приеме в масонство незаконно и что его миссия состоит, в частности, в исправлении этой ошибки. Как ни парадоксально, в его уставе, несмотря на провозглашение равенства полов, были предусмотрены отдельные ложи и отдельные (и различные) ритуалы для мужчин и женщин: женщины могли быть приняты только в специальные Адопционные ложи Ордена, и мужчины могли посещать их собрания, но не наоборот. В прежние времена считалось, что посвятительные ритуалы были одинаковыми для обоих полов, но последние исследования доказали, что было не так.

Так что, судя по всему, в действительности между его уставом и современными ему континентальными Адопционными ложами были лишь незначительные организационные различия. А если предположить, что он сам писал ритуалы своего устава, то логичным будет заключение, что он вполне мог использовать элементы ритуала этих континентальных Адопционных лож, включая их в свои ритуалы. В области интереса женщин к масонству Калиостро явно планировал добиться большого успеха, чем другие создатели ритуалов его времени (The Philaethes, June 1995).

Кандидаты в его Орден могли исповедовать любую религию, и единственным обязательным требованием была вера в существование Бога и бессмертие души; он кандидатов мужского пола требовалось, чтобы они

были Мастерами символической ложи Цеха. Орден состоял из трех степеней — Ученика, Подмастерья и Мастера, как и в обычном цеховом масонстве, а в ритуалах использовалась преимущественно та же символика, что и в обычной масонской ложе, включая легенды о Царе Иудейском Соломоне и Царе Тирском Хираме. Однако к этим символам добавлялись некоторые египетские, а также элементы алхимии, астрологии и магии. Третий градус его Ордена был «фактически сеансом церемониальной магии». Например, в этом третьем градусе важную роль играли мальчик или девочка, именовавшиеся «Голубями Устава» и служившие медиумами, посредниками между физическим и духовным мирами.

Ритуалы первого и второго градусов Адопционных лож отличались от ритуалов мужских лож и были в значительной степени основаны на легендах о Царе Соломоне, Царице Савской и Змее Эдемского сада, причем, последний воплощал гордыню. Но третий градус был во многом схож с третьим градусом мужских лож. Жена Калиостро, теперь носившая имя Серафина, тоже была посвящена в египетское масонство и провозглашена Великой Мастерницей. Немаловажно также, что высокие вступительные взносы при посвящении в новый устав служили одним из источников благосостояния его основателей и поддерживали их роскошный стиль жизни.

В XVIII – XIX веках влияние Франции на культуру всех европейских стран было весьма велико, например, французский язык использовался в качестве международного в культурной, дипломатической и деловой сферах и вообще служил общим языком для множества европейских народов. Хотя масонство и пришло на Европейский континент с Британских островов, со временем оно во многом утратило свой английский характер, и европейцы придали ему свой собственный особый облик, зачастую навеянный галльскими мотивами. Наполнив английский масонский Цех многочисленными философскими, эзотерическими и рыцарскими смыслами, европейские масоны наперегонки бросились на поиски все более глубоких тайн, раскрыть которые, по их мнению, можно было только путем продвижения все дальше по пути масонских тайнств.

Интерес к магии, алхимии и разнообразным мистическим искусствам также был крайне высок, поэтому и настало в Европе время таких людей, как Калиостро. Он обнаружил здесь плодородную почву и принялся возделывать ее, а поскольку и он, и его жена постепенно наращивали популярность, уже скоро буквально каждый на всем пути был рад принять их у себя как дорогих гостей. В середине 70-х годов медицина все еще оставалась довольно примитивной наукой: многие обогащались за счет «тайных» формул снадобий, кровопускание было главной лечебной процедурой, и из-за него за год умирали тысячи людей, которые в иных обстоятельствах вполне могли выжить. С точки зрения некоторых авторов, Калиостро был всего лишь рядовым торговцем «змеиным маслом», который был совсем не против набить себе карманы, да еще так, чтобы окружающие считали его чуть ли не святым.

Авантюрист Месмер разработал приблизительно в то же время собственную теорию об астрологических связях, магнитных волнах и связанном с ними гипнотизме. Интересно, что магнитное излучение все еще считается многими благотворным, что питает широко распространившуюся индустрию соответствующих товаров. Сам же

Месмер был достаточно умен, чтобы тихо удалиться на покой, собрав для этого достаточно средств.

Калиостро же, практиковавший гипнотическое искусство Месмера, сочетал его с торговлей «целебными травами и настоями», включая «эликсир продления жизни», правда, позднее он признал, что в своей разноплановой деятельности не брезговал подлогом и подтасовкой. Но принимая во внимание суеверия и доверчивость, свойственные эпохе в целом, его аудитория всегда была рада и готова принять от него что угодно, только бы он сам им это посоветовал. В XVIII веке действительно хватало знахарей и шарлатанов, действовавших на медицинской ниве, однако справедливости ради нужно отметить, что и в XIX, и в XX веках в них тоже никогда не испытывали недостатка.

В начале 1779 г. он покинул Страсбург и совершил турне по Восточной Европе, начав в марте или апреле с княжества Курляндского, пребывавшего под прусским протекторатом. Ему был оказан там хороший прием, и остановка там продлилась несколько месяцев, но затем обстоятельства, окружавшие его деятельность, вынудили его уехать оттуда, и осенью того же года он прибыл в Санкт-Петербург. Петербургский период резко оборвался в апреле 1780 г., и он бежал в Варшаву, причем, обстоятельства бегства описываются по-разному, но всегда нелестно для него.

Пребывание в Варшаве прошло по тому же сценарию, который разыгрывался и в других городах: он повсюду явно обманывал публику, но популярность его практически совершенно не спадала. Однако в Варшаве внезапно раскрылся один наиболее масштабный его обман при «изготовлении золота», и ему пришлось поспешно покинуть город вечером 26 июня 1780 г. По непроверенным источникам, будучи в России, он успел заехать еще и в Москву.

Как обычно, вовсю пользуясь ранее полученными рекомендательными письмами, он получал радушный прием в масонских и аристократических кругах в любом городе, куда только ни забрасывала его судьба. Кое-кто шушукался по углам о его не самой лучшей репутации, его порицали за «преувеличения» в рассказах, за «постановочные» сеансы «мистических искусств», но при этом ему все равно удавалось многих убедить в своей искренности и даже уговорить участвовать в своих предприятиях, хотя бы временно. Будь то в России, Франции или еще где-то, он тщательно выстраивал свой образ просвещенного мистика, оборачивая любые противоречия в своей репутации себе на пользу.

Участвуя в разного рода масонской деятельности во время всех своих странствий по Европе, он неустанно повсюду пропагандировал Египетский устав, используя для этого, в частности, свою славу целителя. О его «целительных способностях» и «медицинских чудесах» написано довольно много, но фактически отсутствует объективная информация, а все данные представлены в виде противоречащих друг другу восторженных или презрительных воспоминаний современников.

Он ни разу не встречался с Екатериной Великой, но до нее вскоре дошли вести о его гастролях, о которых у нее сложилось негативное впечатление, и вполне вероятно, что это единственный человек в России, который вообще заметил его. Некоторые историки полагают, что Екатерина, изначально вполне нейтрально настроенная в отношении масонов, сочла Калиостро главным масоном мира и поэтому уверилась в

том, что масонство как таковое представляет собой серьезную опасность для общества и начала борьбу против него. Ее перу даже принадлежат несколько антимасонских пьес.

Екатерина была довольно хитроумной правительницей, о чем свидетельствует продолжительность ее царствования в стране, политически довольно часто нестабильной. Править с 1762 по 1796 г., в эру полного разброда в российской политике, обыденности дворцовых переворотов и убийств правящих особ, - это было великое достижение. Вероятно, не столько приключения Калиостро, сколько общий либерализм масонского Братства вызвал ее озабоченность и гнев.

Также весьма вероятно, что, поскольку великий князь Павел, политический противник императрицы², был членом Братства и состоял в связях со шведским масонством, она чувствовала угрозу своему правлению извне. Поскольку Швеция действительно грезилась об увеличении своего влияния на российскую политику, опасения Екатерины, вполне возможно, были обоснованы, но очевидно, что ее активная антимасонская политика в последующие годы коренилась в поездке по ее стране «великого мага» (The Philaletes, august, 1997).

Вернувшись в Страсбург осенью 1780 г., Калиостро познакомился с кардиналом де Роганом, архиепископом этого города, происходившим из славного бретонского семейства. Это было многообещающее, но вместе с тем и опасное, знакомство, как оказалось впоследствии. Калиостро от души попользовался расположением кардинала, и его пребывание в Страсбурге растянулось на целых два года. А в 1783 г. он съездил в Париж, в усадьбу кардинала в Саверне и в Бордо — 11 октября 1784 г. В Лион он прибыл 20 октября, а в конце января или в начале февраля 1785 г. возвратился в Париж.

Поскольку некоторые периоды его жизни вообще никак не документированы, кое-кто полагает, что он был «посвященным иллюминатом», принятым в иллюминизм во время одного из визитов в Страсбург. Предполагают, что его приняла в свои ряды некая «баварская группа», хотя здесь явно имеет место терминологическая путаница. Самыми известными «группами» этой направленности были Баварские Иллюминаты и Авиньонские Иллюминаты.

Баварская группа, полутайное общество, созданное Адамом Вейсгауптом в 1776 г., среди прочих целей стремилось противостоять власти Зла и влиянию Римско-католической Церкви в области образования. Поскольку цели Вейсгаупта были диаметрально противоположны целям иезуитов и поскольку он крайне агрессивно выступал против всевластия Церкви в вопросах образования, ничего удивительного нет в том, что его, мягко говоря, не одобряли церковные власти. Авиньонская же группа была герметическим уставом, основанным в 1770 г. для изучения духовных учений. Отождествляемый большинством современников с масонством, этот устав приобрел немалую известность и славу, но со временем, естественно, тоже угас.

Также некоторую активность проявляла группа под названием «Орден Вселенской Авроры», основанная в Париже в 1783 г. Ее руководство определенно находилось под сильным влиянием месмеризма. Поскольку Калиостро, что очевидно, был весьма неплохо осведомлен о

² Так у автора. - Прим. перев.

гипнотическом искусстве, этот вариант видится нам наиболее вероятным. Возможно, при помощи этих средств, возможно, за счет силы своей личности, а может быть, за счет и того и другого, он оказывал довольно сильное влияние на людей, с которыми встречался в жизни.

На протяжении всего XVIII века континентальное масонство пополнилось многочисленными новыми уставами, орденами и степенями общим числом до 1200, большинство из которых, к счастью, до нашего времени не дожили. Было бы бессмысленно и бесполезно перечислять их все здесь — разве что упомянуть про Устав Филалетов (The Philaletes, October 1995, June 1996).

В 1771 — 1775 гг. член ложи «Соединенных друзей» Савалетт де Ланж основал исследовательскую группу с целью «поисков Истины» - не просто «масонской истины», а «Истины». Это было, конечно, благое начинание, но, нужно сказать сразу, если не совсем невыполнимое, то, по крайней мере, крайне сложное для выполнения. Работы группы постепенно вылились в целый устав из двенадцати «классов», высшим из которых считался класс Филалетов (Искателей Истины), и в создание обширной библиотеки, что для того времени было явлением новым. В 1797 г. де Ланж перешел в Великую Небесную Ложу, а через некоторое время не осталось следов ни от Устава Филалетов, ни от их библиотеки.

В 1785 г. де Ланж, занимавший в то время пост Председателя Филалетов, созвал в Париже Масонский Конгресс в попытке объединить масонство, в то время рассеянное по многочисленным автономным послушаниям, а также установить научную истину в вопросах подлинных корней движения, его происхождения, целей и символов. Мероприятие не удалось, в первую очередь, по причине непреодолимых противоречий и бесконечных ссор между участниками, в частности, по поводу Калиостро, а также с самим Калиостро, которого многие видели главным действующим лицом всего Конгресса. Отказавшись в конечном итоге приехать, тот сообщил организаторам собрания, что его Египетский устав — это единственное настоящее масонство, а все прочие группы должны ему подчиниться, так что обсуждать ему с ними, собственно, нечего.

В том же году французскую монархию до основания сотрясло «Дело об ожерелье королевы», также перевернувшее всю жизнь Калиостро. Он, конечно, попал в самые яркие лучи славы и популярности, но в этом было и предвестие заката его звезды, и проклятие, которое ему затем пришлось носить до конца своих дней. Кардинал де Роган, попав у короля в опалу и мечтая вернуться в сияние его благожелательности, пылал при этом страстным желанием стать Первым министром Франции, то есть пойти по стопам кардиналов Ришелье, Мазарини и Флери. Здесь и начинается эта странная история.

Будучи благословен неплохим годовым доходом, де Роган испытывал слабость к хорошеньким молоденьким девушкам и «красивой жизни». Вследствие этого ему было в самых резких и однозначных выражениях сообщено, что в королевских фаворитах он не числится. В отчаянной попытке вернуть себе расположение для начала королевы (де Роган пошел по проторенной дорожке «cherchez la femme») кардинал как свое спасение воспринял захватывающий и поистине макиавеллиевский план графини Жанны де ла Мотт-Валуа, по некоторым данным, его последней любовницы, по другим — просто друга и доверенного лица.

Небольшая группа злоумышленников, возглавляемая графиней,

сумела убедить легковерного кардинала в том, что Мария-Антуанетта желала приобрести дорогое ожерелье, но не могла себе этого позволить по причине слишком высокой цены, а ему, Рогану, представился, таким образом, шанс тайно приобрести его для нее. Эта история была шита белыми нитками, но, зная склонность королевы к транжирству, Роган в нее поверил и решил, что другого подобного шанса у него не будет. Он не знал о том, что ранее королева уже видела это ожерелье и, как ни удивительно, поскольку она действительно любила бросать деньги на ветер, сочла его чересчур, вызывающе дорогим, особенно в условиях финансового дефицита в стране.

Хитроумный план подразумевал также участие в его реализации молодой женщины, переодетой королевой, которая в туманном полумраке явилась в сад на тайное свидание с кардиналом. Разные авторы указывают разные даты, но как бы то ни было, все прошло просто отлично, кардинал не заметил подвоха, и как мотылек на огонь лампы, устремился к цели, чтобы лишь опалить себе крылья. Сделанное якобы для мадам дю Барри по заказу Людовика XV, который умер до того, как оно было доставлено заказчику, ожерелье в 2800 карат легло тяжким и многолетним финансовым бременем на ювелирную фирму. Поэтому, не смея усомниться в чистоплотности человека такого положения, как кардинал, и будучи счастливы наконец сбыть товар с рук, ювелиры не задавали лишних вопросов и передали его де Рогану. А тот передал его Жанне, действовавшей будто бы от имени королевы, а вскоре после этого ожерелье исчезло, наверняка будучи разобранным на отдельные камни и переправленным в Англию, принеся авторам плана огромные дивиденды.

Узнав о совершенном мошенничестве только при получении от ювелира счета за просроченный платеж, вместо того, чтобы быстро и тайно решить возникшее затруднение, не поднимая лишнего шума, как поступил бы на его месте любой дальновидный монарх, под влиянием впавшей в гнев Марии-Антуанетты, побуждавшей его к активным действиям, слабохарактерный Людовик XVI буквально обезумел от ярости. Он выдвинул против кардинала официальные обвинения, и потянулся бесконечный, почти девятимесячный процесс, на котором доводы обвинения и защиты выдвигались, отзывались и вновь предъявлялись, окончательно запутывая юристов. Вокруг судебного процесса и взаимных обвинений сторон постепенно оформился титанических масштабов общественный скандал, над смущением и истерикой царствующей четы хохотал весь Париж, и таким образом еще один кирпичик лег в основание будущей Революции. Вообще говоря, многие историки так и рассматривают Дело об ожерелье королевы — как пролог к Революции.

Арестованная графиня де ла Мотт потянула за собой и Калиостро, который божился, что не принимал участия в планах заговорщиков, оставаясь сторонним — и поэтому невиновным — наблюдателем. Его репутация, и так уже весьма неоднозначная, от упоминания его имени в одном ряду с именами жуликов и воров претерпела новый удар. Его арестовали 22 августа 1785 г. и поместили в Бастилию, в «предварительное заключение», которое продлилось девять месяцев.

За время заключения он успел написать мемуары про Дело об ожерелье, разошедшиеся сенсационным для того времени тиражом в 17 000 экземпляров всего за две недели и пользовавшиеся огромной популярностью, что отнюдь не удивительно для исторического периода,

когда еще не было радио и телевидения. В мемуарах он не только в самых ярких красках расписал свою невинность, но и вкратце поведал обо всей своей жизни (не отступая, впрочем, от обычной манеры), об оказываемой им помощи бедным, прочих благодеяниях, его связях с европейскими знаменитостями, о том, какой он «друг людям» и простодушная жертва воровской шайки, а также какой трагической ошибкой является его осуждение и заключение.

Его жена тоже какое-то время отсидела в Бастилии, но была выпущена оттуда 26 мая 1786 г. по причине ухудшения здоровья, да и самого Калиостро к тому времени уже успели оправдать по основным обвинениям.

В действительности же в крайне напряженной и взрывоопасной политической атмосфере той эпохи подспудный мотив всей этой истории, о котором никто не говорил вслух, но все его подразумевали, состоял в подрыве престижа королевской четы и режима в целом, от которого они уже не успели оправиться. По иронии судьбы, пусть сама королева и не имела прямого отношения к афере с ожерельем, общество во всем винило ее одну. В ответ на вопрос, кто послужил причиной революции, Наполеон однажды просто ответил: «Мария-Антуанетта».

С другой стороны, о Калиостро он отзывался тоже весьма нелестно: однажды его спросили, каково должно быть отношение человека к сверхъестественным силам, и он ответил: «Лучше искать это в религии, чем в Калиостро». Не существует документальных данных о принадлежности императора к масонству, однако довольно хорошо подкреплено документами утверждение, что на протяжении всего своего правления он очень терпимо и даже благожелательно относился к Цеху, возможно, по чисто политическим причинам. Его маршалы и почти весь генералитет состояли в Братстве, и его войска разнесли масонство по всей Европе, потому что походные ложи были чуть ли не в каждом его полку.

Вернемся в Англию, а точнее в июнь 1786 года. В сентябре этого года впервые увидели свет обвинения, выдвинутые против Калиостро Мораном. Сомнительная репутация, тюремный срок, неявные, но постоянно повторявшиеся обвинения в политических интригах... как будто всего этого было мало, Моран открыл беспрецедентную кампанию травли Калиостро. Несмотря на явные нестыковки в его теории, обвинения его в любом случае были пространны и легли в основание многочисленных написанных впоследствии биографий Калиостро. Жизнь его самого они портили настолько, что, прибыв в июне 1786 г., он вынужден был покинуть Англию в мае 1787 г., чтобы направиться в Швейцарию, а оттуда — в турне по югу Европы.

В мае 1789 г. он приступил к учреждению лож Египетского масонства в Риме, причем, по городу разносились возмутительные слухи о ее намерениях обратиться в масонство самого Папу. Восставший народ захватил Бастилию 14 июля 1789 г., и католическая церковь Франции тоже пала под ударами Революции, в чем многие винили именно масонов. Учитывая сложившуюся в то время общую атмосферу, а также, и особенно, подозрение, родившееся в обществе, что следующая на очереди — Италия, а также принимая во внимание ранее изданные Папой буллы против масонства, вряд ли стоит удивляться тому, что Римская Церковь уделяла масонству повышенное внимание и была крайне чувствительна к любым проявлениям его деятельности.

Местные власти были более чем просто встревожены предприятиями приезжего Великого Мага, и Инквизиция арестовала его в День Св. Иоанна Евангелиста, 27 декабря 1789 г., и поместила в замок Сент-Анджело. Прославившийся своим хитроумием Калиостро вряд ли поступал в соответствии с ним, занимаясь своим уставом прямо в тени ватиканских стен, хотя вполне может быть и так, что здесь он дал волю своему предельному эгоизму и даже помыслить не мог о том, что кому-то будет дело до него и до его занятий посреди огромного и многолюдного города. Также говорят, что о его ложах донес Инквизиции кто-то из его ближайшего окружения, даже, может быть, его жена, в то время как другие настаивают на версии осланном к нему Ватиканом шпионе-провокаторе.

Оправдание Калиостро Парламентом по делу об афере с ожерельем горько опечалило Людовика XVI, и он постарался задействовать все влияние своего двора во всей Европе, чтобы сделать жизнь мага невыносимой или, по крайней мере, максимально нелегкой. Вследствие этого политические преследования гнали Калиостро из города в город и в конечном итоге привели в застенки Инквизиции. К материалам инквизиторского «дела» постоянно добавлялись все новые опубликованные в разных странах разоблачительные памфлеты и данные о «расследованиях». Как славен и превознесен он бы ни был раньше, после дела об ожерелье жизнь его покатила под откос, и римское инквизиторское следствие стало просто последним актом этой богатой событиями драмы.

«Суд» над ним был в действительности объявлением Римской Церковью войны, предупреждением с ее стороны, что она не собирается мириться с существованием масонства ни при каких обстоятельствах. Один из историков назвал «Жизнь Жозефа Бальзамо», вышедшую из-под пера автора-инквизитора, впервые официально заявившего о связи между Бальзамо и Калиостро, не просто биографическим трудом о Калиостро, а публицистической атакой на масонство как таковое. Поскольку Бальзамо был всем известен как отпетый мошенник, инквизиторам было очень удобно признать эту связь неоспоримой, так это было в действительности или нет. Так как мнение инквизиторов довольно предсказуемо, многие сомневаются в правдоподобности этой биографии, составленной автором, который, что было доказано, по своей воле добавлял в нее при необходимости некоторые вымышленные подробности.

В ходе судебного процесса Калиостро предположительно сознался в членстве в некоем лондонском масонском ордене, «занятом раскрытием тайн герметического искусства, в особенности Философского Камня», а также в принадлежности к иллюминатам. Зная методы получения показаний, практикуемые Инквизицией, мы совершенно не удивлены. Но подобно всему прочему, что известно нам о его жизни, эти данные тоже должны рассматриваться через призму привычной для него манеры сообщения данных — именно тех, которые от него хотят услышать в тот или иной момент.

Более чем вероятно, что, по крайней мере, частично он описал в своих «признаниях» общество розенкрейцеров, в которое вступил когда-то, возможно, будучи в Лондоне. Это была таинственная секта, возникшая в Германии в начале XVII века, хотя некоторые полагают, что раньше, и окутанная плотной пеленой слухов и непроверенных сведений

относительно ее истоков и происхождения. Также ее довольно часто путают с масонством и считают его частью. Поскольку ее члены следовали спиритуалистическим путем и занимались алхимией и целительством, то вполне можно предположить, что рыбак рыбака видит издалека и что Калиостро входил в эту группу.

По окончании процесса 4 мая 1791 г. Инквизиция публично сожгла книги и бумаги Калиостро, что было стандартной для нее процедурой в то время в подобных случаях и что предвосхитило нацистские костры из книг через пару веков. Ему был вынесен смертный приговор, необъяснимым образом затем замененный на пожизненное заключение, и для его отбывания Калиостро перевезли в итальянскую тюрьму Сент-Лео, где он и умер 26 августа 1795 г., проведя несколько лет в темной одиночной камере, похожей на цистерну. Кое-кто утверждает, что причиной смерти стал апоплексический удар, хотя ходили слухи и о том, что охранник «помог» ему умереть. Но даже после смерти противоречивые слухи не оставляли его, потому что поговаривали, что он бежал из заключения и за счет своего чудесного эликсира прекрасно себя чувствует и по сей день ходит где-то среди нас.

Был он масоном или не был, не столь уже важно сейчас ни для нас, ни для описания того влияния, которое он, вне всякого сомнения, оказал на историю масонства XVIII века. В то время Братство было, в основном, распространено среди аристократии и знати, то есть маленькой и сплоченной социальной группы. Не только многочисленные отдельные уставы (часто ссорившиеся между собой), но и отдельные ложи имели каждая — собственное мнение и собственные обычаи, и были значительно меньше централизованы, чем в наше время, а по причине отсутствия быстрой связи между отдельными группами масонов, они зачастую существовали совершенно автономно и независимо друг от друга.

В результате этого отдельные масонские ложи время от времени вступали в контакты с другими масонскими структурами, входя в великие ложи и провинциальные великие ложи по собственному усмотрению. Вследствие этого, когда Калиостро переезжал из одной масонской юрисдикции в другую, предъявляя повсюду свои рекомендательные письма, его дела в одной ложе вполне могли оставаться совершенно неизвестными в другой ложе. Конечно, до определенного момента эта изоляция лож была для Калиостро чистым благом.

В ту эру Европа подвергалась нескольким волнам «египетского влияния», а интерес к египетской мистике не оставлял ее многие века. В 1791 г. масон Моцарт написал вполне египетско-масонскую оперу «Волшебная флейта», в 1805 г. Устав Мицраима частично впитал египетские ритуалы Калиостро и встроил в свою систему высших степеней, позднее с ним слился Устав Мемфиса, и про их объединенное существование написано множество работ. Ясно, что наш Великий Маг был не первым и не последним из разыгрывавших «египетскую карту». По рассмотрении множества обстоятельств и источников, однако, становится ясно, что в значительной степени его устав так и остался эфемерной величиной, хотя позднее некоторые его элементы органично вошли во многие эзотерические труды. Но вряд ли он оказал какое-либо существенное влияние на масонское движение в целом.

Говорят также, что Калиостро видел свое призвание в обучении человечества основополагающим ценностям — истине, добродетели, благу,

любви, общественной справедливости и помощи падшим, в то время как другие видели в нем всего лишь одухотворенного шарлатана. В основном, его считали чем-то вроде «целителя души», особенно учитывая, что он всюду заявлял, что владеет древними секретами исцеления всех болезней. Утверждая, что состоит в постоянной космической связи со Вселенной, он рядился в одежды алхимика, оккультиста, философа, врача, медиума, ясновидящего, мага и, возможно, масона, розенкрейцера и иллюмината, - короче говоря, он был всем для всех и для каждого — кем-то своим.

Пусть у него не все шло по плану и не все приносило ему успех, он тем не менее преуспел в распространении своего устава в нескольких городах: Париже, Лионе, Гааге, Страсбурге и еще кое-где в Восточной Европе. Но на открытии и освящении материнской ложи Египетского Устава «Торжествующая мудрость» 25 июля 1786 г. в Лионе основатель уже не смог присутствовать, потому что отправился в изгнание.

Помимо Египетского устава он активно распространял свои эликсиры и настойки, якобы «творившие медицинские чудеса». О его «целительной силе» и о его «медицинских чудесах» написано много, но ничего достоверного о них до сих пор не известно, а значит, эта проблема еще ждет своего исследователя, как и многие другие. Конечно, он принимал от поклонников деньги и драгоценности, но при этом ожесточенно отрицал наличие прибыли от своей врачебной практики. Говорят еще, что он тайно получал деньги от своих сторонников — так называемых «иллюминатов». Но ведь и вправду, если только не принимать на веру, что он действительно владел «секретом трансмутации», непонятно, как деньги постоянно сыпались на него буквально с неба.

Совершенно точно, что масоны принимали его как своего: он свободно входил в любые ложи в Англии и континентальной Европе, активно проповедовал Египетский устав, но при этом подробности участия его в сугубо масонской деятельности покрыты такой же тайной, как и многие обстоятельства его личной и общественной жизни.

Оглядываясь назад, можно ли понять, кем он был — шарлатаном, как думают большинство историков, чересчур ревностным крестоносцем, павшим жертвой обстоятельств, или еще кем-то? Какова ни была бы истина, фактически не остается сомнений в том, что он был исторической фигурой, чья звезда вспыхнула в одночасье в один из периодов истории масонства и столь же мгновенно погасла, погружаясь во тьму. Если история его жизни и загадочна, то деятельность его в любом случае увлекательна и позволяет под новым углом рассмотреть многие особенности жизни в XVIII веке.

Библиография

1. Histoire Du Maveilleser Dans La Temps Moderne - Louis Figuier - 1860 (Tome 4) Hachette, Paris.
2. Cagliostro and the Egyptian Rite of Freemasonry - H. R. Evans - Date Unknown - 1994 Reprint.
3. Cagliostro - Maligned Freemason & Rosicrucian W. R. H. Trowbridge - London - 1910.
4. Cagliostro - Francois R. Dumas — Paris - 1966 Orion, N. Y.
5. Cagliostro In Eastern Europe - A.Q.C. Transactions - #40 - 1927 - B. Ivanoff
6. La Franc-Maconnerie Templiere Et Occultiste - Rene Le Forestier - Tome 2 -

- La Table d'Emeraude, Paris.
7. The Grand Copt - T. O'Neill - Gnosis #23, Summer 1992
 8. Encyclopida Britannica
 9. Dictionnaire Encydopedique Quillet - Paris.
 10. The Story of Civilization - Vol X - Rousseau Or Revolution Will & Ariel Durant - Simon & Shuster.
 11. Histoire Du Grand-Orient De France - A. G. Jouaust - 1865 - Ed. 1989 - Teletes, Paris.
 12. The History of Freemasonry - R. F. Gould - 1887 London
 13. The History of Freemasonry - R. F. Gould Yorston Pub. circa 1880s.
 14. Goethe In Palermo - M. R. Maggiore - A.QC. Transactions # 98 - 1985 - Visit to Balsamo-Cagliostro family.
 15. Les Mythes Maconniques - A Mellor - 1974 Payot. Paris.
 16. The Climate of European Freemasonry — 1754-1810 - A.QC. Transactions # 83 - 1970 - Townbridge & Batham.
 17. Histoire De La Franc-Maconnerie Francais - P. Chevallier — Fayard, 1974.
 18. Catherine Empress of All The Russians - V. Cronin - 1978 - Morrow, N.Y.
 19. Histoire De La Franc-Maconnerie Francaise - La Franc-Maconnerie Chezelle - A. Lantoine - 1925 - Ed. 1981 - Slatkine, Paris.
 20. Coil's Masonic Encydopedia - H. W. Coil - 1961 - Macoy.
 21. Mackey's Revised Encyclopedia of Freemasonry -1946 - Macoy
 22. Mayet Supernaturalism and Religion - K Seligmann -1948 - Pantheon, N.Y.
 23. History and Practice of Magic - P. Christian - 1963 - Citadel
 24. Secret Societies of All Ages and Countries - C. W. Heckethorne -1965 - University Books, N.Y.
 25. The Count of St Germain - Cooper-Oakley 1912 (Milan, Italy)
 26. Toward The Brink - Age of French Revolution Vol 4 - C. Manceron - Simon & Shuster, N.Y. - 1979
 27. Citizens - S. Schama - 1989 - Random House
 28. Marie-Antoinette - D. Seward - 1981 St. Martins, N.Y.
 29. Marie-Antoinette - S. Zweig -1933/1988 - Ed. Cassell, London
 30. To Thin Scaffold - Life of Marie-Antoinette - C. Erickson -1992 - Robson, London
 31. Le Collier De La Rine - A. Dumas -1910 Collier & Son
 32. The Magic Flute - Masonic opera - Mozart
 33. The Magic Flute - Opera Review - F. Smyth — A.QC. Transactions # 84 - 1971
 34. Mozart's Masonic Music - A. Sharp - A. QC. Transactions # 69 -1957
 35. Freemasonry In Russia - B. Telepneff - AQC. Transactions # 35 -1922
 36. British Freemasons In Russia During the Rein of Catherine The Great - A G. Cross - AQC. Transactions 19 84 -1971
 37. A Few Pieces From the History of Swedish Freemasonry.
 38. La Franc-Maconnnerie En Russie - M. Warnery - GLNF Actualites # 30 - Nov-Dec. 1988
 39. The Russian Syndrome, 4000 Years of Political Murder. - H. Carrere d'Encausse - 1992 Holmes & Meier, N.Y.
 40. Land Of The Firebird - S. Massie - 1980 Simon & Shuster
 41. Catherine The Great - National Geographic - Sept. 1998 - E. Zwingle